
КРИСТИНА ЮРАШ
Почти
скандал

Кристина Юраш
Почти скандал

https://litres.ru/74747707
SelfPub; 2026

Аннотация

Умерла на огороде, а очнулась в теле юной герцогини прямо на суде! И тут какой-то наглый красавец с синими глазами требует моей казни за отравление короля!

Ах ты ж, ирод синеглазый! Да я тебя сейчас!

Вместо смертной казни я выпросила ссылку. А заодно прихватила с собой этого гада. Пусть знает, как бабу Таню обижать!

Теперь у меня заброшенное поместье, земли — хоть картошкой засаживай, и один очень злой дракон, который мечтает прибрать мои владения к рукам.

Он предлагает мне руку и сердце, а я ему — лопату!

В книге вас ждут:

Баба Таня, которая и дракона перевоспитает, и урожай соберёт!

Наглый, властный красавец-дракон, уверенный, что любая женщина мечтает стать его женой.

Заброшенное поместье, огород и любовь, которая вырастет там, где её никто не сажал!

Однотомник. ХЭ. Много юмора и романтики!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6. Дракон	34
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	56
Глава 13	59
Глава 14	62
Глава 15	65
Глава 16	69
Глава 17	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Кристина Юраш
Почти скандал

Пролог

— И пусть ее миловидное личико не вводит вас в заблуждение! А столь юный возраст не станет поводом смягчить приговор! — послышался высокомерный мужской голос. — Пусть эти фальшивые слезы не тронут вас, господин судья! И пусть ее благородное происхождение не спасет ее от высшей меры заслуженного наказания! И пусть ее обморок…

— Она что? Умерла? — послышались встревоженные голоса прямо надо мной.

«Бедняжка! Он у нее наследство отобрать пытается! Пытался посвататься, а она ему отказала!», - шелестели вокруг голоса. О ком это они?

Я открыла глаза и увидела незнакомые перекошенные лица надо мной. И огромную люстру. Кто-то из людей махал перед моим лицом веером.

— Кхе-кхе! — послышался суровый старческий голос, а следом стук. — Ти –ши- на! Поставьте обвиняемую обратно! Лорд Аллардар, вы можете продолжать! Суд вас слушает.

Все хорошо…. Баб Тань, а где это ты?

Я несколько раз моргнула, осматривалась по сторонам,

понимая, что это больше не грядка. Ой, баб Тань, это ж позорище! Мать говорила, что тебя в капусте нашли, а сейчас в морковке найдут! Дохлую и по запаху! Это же как я бухнулась! Хоть помидоры не поломала! Руку — бог с ней! А вот помидоры!

Я стояла и не могла понять, где я. И куда делись старые галоши и шланг из рук. Он че? Где-то хлещет? Это ж сколько воды по счетчику утечет! А баб Тане платить потом за лишние кубы! Тьфу ты!

— Спасибо, господин судья! — послышался все тот же высокомерный голос. Прямо передо мной появился высоченный широкоплечий мужчина со взглядом — лезвием.

Эх, красавец! Ну прямо смотрю на него и … мне бы мои двадцать! Хотя, лучше не двадцать. В двадцать у меня мозгов не было, куда бы такого красавца приткнуть. А вот уже к тридцати, я быстро бы нашла, куда его засунуть можно.

Волосы темные, назад зализанные, брови хищные, а глаза синие — синие. Ой, не могу! Как у мужика вижу синие глаза, так сердце к кардиологу просится.

А одет как! Ну прям хоть на выставку! Весь такой напомаженный, холеный. А руки вон какие сильные. Мышцы прямо под одеждой чувствуются! Эх, сколько же соток без продыху он перекопать смог бы… Не мужик, а мечта на старости лет!

И походка у него — загляденье. Твердая, хоть гвозди заколачивай. Сразу видно, это тебе не рохля. Мужик решительный. Серьезный. Сельскохозяйственный.

Так, баб Тань, рано тебе в искушение впадать. Зрение тебя в последнее время подводит. Ты вон с соседом возле дома неделю здоровалась. А потом сосед вышел и сказал, что завтра уже вывезут мешки для мусора. А пока у меня есть время с ними даже попрощаться, раз уж у нас с ними диалог каждодневный зашел. Стыдоба была! А недавно я крысу молоком поила. Думала, котенок!

Так что рано радуюсь. Опыт показывает, что мужика может и не быть!

Мне хоть платочек поправить бы. На всякий случай. А то вдруг передо мной такой красавец стоит, а у меня платок съехал.

Я подняла руки и вместо платка почувствовала волосы. Завитки какие-то. Ой! И груди у меня на месте! И еще так аккуратно уложены… Не мои, вроде! Свежие.

Что это за платье на мне нарядное, как штора? Я что? Померла уже?

Так вот куда попадают бабушки, умершие на грядках!

Надо хоть Матвевне присниться.

Сказать, что да как.

Хотя нет. Сниться не буду. Попросит мужика застолбить. Мороки с ней. Пусть в неведении теряется.

И хорошо бы воскреснуть ненадолго. Кран перекрыть, внука предупредить, чтобы сказал папке, что Светку- соседку на похороны не звать! Мы с ней в контрах за рассаду! А что? Мои похороны! Кого хочу — того зову!

— Ваша честь! Не верьте ни единому ее слову! — коварным голосом произнес красавец, расхаживая перед судьей. — Она участвовала в заговоре против короля! Именно она держала у себя флакон с ядом, который предназначался его величеству!

— Ого! — пронеслось по залу, а все шарахнулись от меня.

Стук молотка заставил шепот и разговоры стихнуть. Правда, не с первого раза. «Молчать!», - рявкнул судья, и только после этого все притихли.

— А вот и флакон! Правда, он пуст! Мне чудом удалось забрать его! — голос красавца понизился до шепота, а все с возгласом удивления смотрели на невзрачный флакон в его руке. — Вы можете спросить ее служанку!

Ого! У меня еще слуги есть? Красавец выволок какую-то запуганную девку. Ну прямо копия Светки. Только на пятьдесят килограмм моложе! Та затравленно осмотрелась, а потом заверещала.

— Она приказала мне спрятать этот флакон! Я ни в чем не виновата! Пощадите меня! — ныла девка, под возгласы удивления и осуждения, прокатившийся по залу. — Я не виновата! Это все - она!

И ткнула пальцем в меня.

— Все ясно! — строго произнес судья, стуча молотком. Все сурово смотрели на меня. — Эфимия Гарден! Где яд?

— Яд? — удивилась я, вспоминая мазь из змеиного яда, которая осталась лежать на салфетке возле очков со сломан-

ной дужкой и пультом от телевизора. — Я его обычно на поясницу мажу и под шаль заворачиваю!

— И помогает? — другим голосом спросил судья.

— Вот такое средство! — кивнула я. — Хорошо помогает! Доктор прописал! Только дорогой яд нынче! Как будто бы змеюке после этого пенсию пожизненную платят!

— И сможете доказать? — спросил судья, осматриваясь. — А то спина болит ужасно!

— А вы с перца остренького начните! Натерли больное место и пусть жжет! И под шаль. У жены шаль есть? Вот! Ее возьмите! Только смотрите, ожог может быть! Я сама так лечилась! — заметила я.

— Надо будет попробовать! — кивнул судья, а его суровые брови разошлись. — А то болит спина — сил нет!

— Вот! — вцепился в мои слова красавец - лорд, подлетая к судье. — Она не отрицает своей вины! Ваша честь!

Голос у лорда был таким страстным, что прямо мурашки побежали.

— Это даже хорошо, раз она чистосердечно призналась! — покивал судья. — Суд будет к ней милосерден! Особенно, если перец работает!

— Бегать будешь, как молодой! Только не передержи! — вставила я.

— Эфимия Гарден! Вы обвиняетесь в покушении на его величество короля и планировании заговора! Мы выслушали всех свидетелей, и теперь готовы вынести приговор! Если

вам есть что сказать, говорите!

Я помолчала, пожимая плечами.

— По закону за такое тяжкое преступление полагается смертная казнь. Однако, принимая во внимание столь юный возраст, благородное происхождение и то, что его величество — жив и … перец, суд решил, что подсудимая действовала по наивности и глупости. И если вы, Эфимия Гарден, назовете имена сообщников или укажете на то, кто вас надоумил, то суд смилостивится и заменит смертную казнь на площади, ссылкой! — произнес судья.

— Ах! Ссыльная герцогиня! — зашелся кто-то в зале. — Это хуже чем смерть!

— Прозябать в каком-нибудь старом дальнем поместье всю жизнь! — шептался голос. — И это вместо балов, приемов, модных магазинов! К тому же замуж ее никто не возьмет! Она умрет старой девой!

Эх, была не была! Я тут все равно никого не знаю!

— Вот эта! Она вылитая Светка! Значит, и тут гадина! — ткнула я пальцем в служанку. Та округлила глаза и упала в обморок. — И он! Он вообще самый главнюк!

По залу пробежал шум! Люди стали вскакивать с мест. «Ти-ши-на!», - строго простучал молоточек.

— Кто? Я?! — обернулся на меня красавец, глядя со свирепым взглядом. И тут же повернулся к судье. — Ваша честь, вы же не думаете, что я Лорд Ювен Аллардар, буду участвовать в заговоре против короны? Да кому вы верите!

— Ти-ши-на! — снова простучал молоточек, пытаясь угомонить присутствующих, которые расшумелись так, что почти ничего не было слышно.

— И у меня есть алиби! Что значит, неправдоподобно! — донеслись до меня обрывки разъяренных фраз. — И то, что я был в другой части королевства в этот момент — еще не показатель! Я — дракон! Я могу летать, где мне вздумается!

— Ти-ши-на! — стукнул молоточек. — Итак! Приговор!

Голос судьи заставил крики перерасти в шепот, а потом утихнуть.

— Эфимия Гарден и Лорд Ювен Аллардар приговариваются к ссылке в отдаленное поместье. Без права появления в столице и окрестностях! — громко объявил судья. И опустил молоток.

«А жена уже приготовила пирог с капустой!», - усмехнулся он помощнику. — «Надо бы успеть домой. А то остынет! Пирог остынет. Жена закипит! Не знаешь, у кого можно купить жгучий перец?».

— Я обжалую приговор! — выкрикнул лорд. Он выглядел яростно и растрёпано. В его глазах плескалась ненависть. — Я не участвовал в заговоре! Я преданно служу короне!

Негодяй посмотрел на портрет какого-то старикана в короне, висевшего над судьей.

— Нам как раз нужен преданный и надежный человек! Готовый служить короне верой и правдой! Вам предстоит проследить за опасной ссыльной! И назначаю вам писать отчеты

о ее пребывании в ссылке! В случае признательных показаний, или выяснения еще каких — нибудь обстоятельств, связанных с делом, немедленно сообщите в письме на имя короля! — вздохнул судья, а молоточек завис, чтобы окончательно рухнуть вниз. — Заседание окончено! Выведите осужденную и обвиняемого! И приведите приговор в исполнение!

— Я тебе это не прощу… — змеей прошипел лорд, сузив глаза, когда стражники в синих мундирах выводили нас из зала суда.

— Нет, а что я? Одна поеду? — пожала я плечами, глядя на красавца, который резко дернулся в руках стражи.

— Конечности уберите! Я сам пойду! — дернул плечом лорд, отряхивая костюм в тех местах, где к нему прикасались руки закона.

— Как скажете, сэр! — пожали плечами молодчики и переглянулись. Красавец шел под конвоем рядом, глядя на меня так, словно убьет за уголком.

Так, скотинку я уже завела! Осталось хозяйством обрасти!

— Ты еще пожалеешь, Эффи, что избежала смертной казни, - зловеще произнес красавец, когда нас засунули в черную карету с решетками на окнах.

Глава 1

В карете было темно, но мягонько.

Вот те раз! Никогда в жизни меня на каретах не катали! Только по телевизору видела! А тут прямо повезут! Надо хоть в окошко посмотреть. А то меня укачивает. Я далеко ездить не могу!

— Фу! Так вам и надо! Позор преступникам! — кричали совершенно незнакомые люди, бросая в нас мусор. Неподалеку от моей решетки в карету ляпнулся помидор.

Следом в карету залез мой новый знакомый, замки на дверях щелкнули, а карета тронулась и покатилась по мостовой, как по стиральной машинке. Всем своим видом мой спутник показывал, как сильно он меня ненавидит и презирает.

Я смотрела в окошечко, поражаясь, какой же город красивый. Старинный. Прямо как в сказке. Буду думать, что меня на экскурсию повезли!

— Что-то я проголодался, - заметил красавец, нахмурив одну бровь. Ну до чего ж красивый, зараза! — Эй, стража! Останови карету! Разговор есть!

— Не велено! — послышались голоса. — Велено как можно быстрее доставить вас в ссылку!

— А может, мы договоримся? — красавец откинулся на сидение, и его лицо приобрело снисходительное выражение. Он достал мешочек и высыпал из него золото на ладонь.

Услышав звон монет, карета остановилась! Это что такое? Он что? Сейчас откупиться? И че? Сбежит? Вон сколько у него денег! Может, и у меня столько же! Надо проверить. А то у меня даже карманов нет!

Фи! Что в том мире денег не было, что в этом!

Двери открылись, а я увидела как в неё засунулась голова молодчика. Плюгавенький такой, рыжий. Плечики у него были узкими, а подбородок скошенный. Улыбка на губах моего спутника стала шире.

— Как тебя зовут, о доблестный страж? — ласково спросил мой спутник. Рыжий осмотрелся, словно ему кто-то должен был подсказать.

— Капрал Барнс! — пытаясь придать голосу строгости, выпалил рыжий и расправил плечи. Он даже глазами сверкнул.

— И почем нынче свобода, доблестный капрал? — вкрадчиво спросил красавец, ослепительно улыбаясь. Он пересыпал деньги из мешочка в раскрытую ладонь.

— А вы сильно бить при побеге будете, если что? — негромко осведомился Барнс. А мне так хотелось назвать его Барнсиком. Вон каким ласковым стал, как деньги завидел! Прямо как котик! Тьфу!

— А что почем? — оживился лорд, снова пересыпая деньги из руки в руку. Одна монетка выскочила и упала на пол. Надо запомнить куда. Тоже мне! Деньгами разбрасывается!

Я отогнула юбки, видя монетку на полу. Хлоп! И моя туф-

ля наступила на нее! Мало ли, а вдруг пригодится! Что упало, то пропало! Будешь знать, как деньгами сорить! Но лорд, кажется, ничего не заметил.

— Ну, вы большой… Боюсь, что один я с вами не справлюсь. Придется звать друга! — заметил Барнсик, осматривая моего спутника. — К тому же я слышал, что вы дракон! А дракона завалить не так–то просто!

Лорд кивал каждому слову со снисходительной улыбкой. Неужто и правда сбежать удумал, засранец?

— И мне для убедительности придется отпилить себе ногу… Или руку… Иначе мне не поверят, что я с драконом сражался. А один я не справлюсь! Так что придется звать друга! — вздохнул Барнсик.

— Зови своего друга! — великодушно разрешил лорд, а я набрала воздуха в грудь и как закричу.

Глава 2

— Взяточники! Коррупционеры! — заорала я, а мой спутник вскинул бровь. Охранник переполошился, тут же вытянулся и забегал глазами. — Здесь взятку дают!

Я увидела, как рядом с Барнсиком появился пухлый коллега.

— Где? — послышался строгий голос. — Кто смеет давать взятку?

— Он! Ему! — ткнула я пальцем, пока суровые брови на круглом лице нахмурились.

— Как вам не стыдно давать взятку! И не мне! — строго произнес толстячок, и тоже уставился на деньги в руках этого синеглазого негодяя. Доблестные служители закона переглянулись, а мой спутник ухмыльнулся.

— Познакомьтесь, это мой друг, - вздохнул Барнсик. — Сержант Шарл. Так когда вы сбежать решили? Сейчас или попозже? Побои наносить будете сами, или мы потом как-нибудь… Хотелось, чтобы мы потом сами как-нибудь. Это хотя бы будет не так больно…

— Я передумал сбегать, - вальяжно произнес мой спутник, улыбнувшись. Он подбросил пальцем монетку, а Барнсик тут же поймал ее. И, осматриваясь, по сторонам, спрятал ее в карман. Мешочек перекочевал в руки страже.

— Я голоден, - заметил мой спутник, закидывая ногу на

ногу и вытягивая руки вдоль спинки сидения. — Будьте так любезны…

— О! Конечно! — переглянулись Барнсик и Шарлик, закивали. Тьфу! Взяточники!

— Да как вам не стыдно! — выдала я, глядя на то, как стража кивает, слушая меню. Сержант Шарл достал бумажку и записывал, как официант

«Одну минутку! Вы сказали куриные ножки пятьдесят штук, горячие, пирог с тыквой…. И? Я просто не расслышал! Кажется, окорок? Я правильно понял? Эм… Отлично!», - кивал сержант, скребя огрызком карандаша.

— Как вы можете, моя прелестная герцогиня, - заметил мой спутник, ослепительно улыбаясь. — Это можно считать последним желанием осужденного!

— Но тебя никто не осуждал! — возмутилась я, видя, как сержант уже перевернул листочек, задумчиво грызя карандаш

— Достаточно, что в твоих прекрасных глазах плещется осуждение! — заметил лорд, рассмеявшись. — И пару бутылок полусладкого!

— Мне кажется, к рыбе подойдёт больше белое! — кивнул сержант, а лорд кивнул. Это куда ж он так затаривается! Это что? На всю дорогу? Это ж сколько нам добираться?

Сержант Шарл дописал, переводя взгляд на меня.

— А дама что будет?

— Дама будет смотреть! — кивнул лорд, разрешая страже

удалиться. Дверь закрылась, а он осмотрел карету. — Как видите, моя прелестная герцогиня, какие лишения нас ждут впереди! Страшно представить!

— Если мы так оставим дверь приоткрытой, вы не сбежите? — спросил капрал, засовывая рыжую голову внутрь. — Обещаете?

— Я — нет! — ослепительно улыбнулся лорд, небрежно зевая и поглядывая то на потолок кареты, то на меня.

— Даете слово джентльмена? — недоверчиво уточнил капрал.

— О! Конечно! Слово джентльмена! — пылко уверил лорд, успокаивая стражу. — А вот насчёт дамы, я не уверен. Но обещаю проследить за ней!

— Спасибо, - кивнул Барнс, исчезая за дверью. — Мы быстро!

Карета тряслась по дороге, а я сидела и думала, сколько же воды там убежало! Это ж внуку надо сказать, чтобы перекрыл!

— Знаешь, моя прекрасная опальная герцогиня, - заметил лорд с философским вздохом. — Столько лишений выпало на нашу долю… Словами не передать!

Он бросил косточку в образовавшуюся горку костей. В карете стоял купленный нарядный столик на котором расположились блюда, источающие вкусные запахи. Когда карета подпрыгивала, они тоже слегка дергались. Пахло, как в поезде. Аж слюнка потекла.

Ой! Зря я этого мужика с собой взяла. Я –то думала, он нормальный. А он жрет, как не в себя! Считай, три курицы целиком съел! Я ж его не прокормлю!

Интересно, а долго нам в эту ссылку ехать? А то я знаю эту дорогу! Сначала пахнет жареной курицей, а под конец уже и немытыми яйцами!

— Я вижу, что ты проголодалась, - игриво заметил лорд, вытирая руки о салфеточку. Его взгляд превратился в само коварство. — Итак, продолжим наш с тобой разговор, моя опальная красавица! Ммм! Ты представляешь, как это вкусно!

— Ну и жри сам, жмот! — пробухтела я, думая про воду, которая где-то там на грядки хлещет.

— Ну почему же так грубо, голубка моя, - произнес красавец, ловко пересаживаясь ко мне на сидение. Я сдвинулась к окну. — Ну, как насчёт брака? Я все еще готов предложить тебе руку, сердце и… изумительную куриную ножку!

Перед моим лицом, словно волшебной палочкой поводили куриной ножкой с золотистой корочкой. Внутри слюней набежало, прямо мама не горюй. Я уже полчаса сижу и поверить не могу, что зубы у меня все! Давно я их в полном составе не видела!

— Упираешься? — заметил лорд, загоняя меня в угол. Ножка снова соблазнительно крутанулась возле моего носа. — Ай-я-яй! А ведь я бы мог сделать твою ссылку намного приятней! Я становлюсь твоим мужем, все твое имущество

переходит мне по праву. Ты признаешься во всем, а я делаю все возможное, чтобы вытащить тебя из этой проклятой ссылки! Пойми…

Куриная ножка снова пронеслась мимо моего носа, а я проглотила озеро слюней.

— … ты — аристократка. Здоровье у тебя слабое… Ты же погибнешь там! Ссылка для тебя — верная смерть! Насколько я знаю, никаких слуг тебе там не полагается, а ты даже корсет сама себе зашнуровать не можешь! К тому же что там будешь есть? Не хочу пугать тебя заранее, но там нет поваров и пудингов! — заметил лорд, нависая надо мной. — Так как, моя маленькая отравительница? Что скажешь?

— Курицей меня уже соблазняли. Теперь жду, когда яйцами соблазнять начнут!

Глава 3

— Все еще дерзишь? — удивился красавец, широко распахнув глаза. Он недоверчиво осмотрел меня, потом рассмеялся.

Вид у него был лихой и дерзкий. Этот соблазнитель заправил завиток моих волос мне за ухо, почти наваливаясь на меня.

— Это чтобы ты лучше слышала меня, моя опальная красавица, - вкрадчиво и снисходительно произнес лорд.

А я-то привычке к нему левым ухом повернуться пытаюсь. Оно-то у меня слышит! Как повернулась, так он меня за подбородок цап! И схватил. Сидит такой, лицо мое разглядывает. Я бы тоже на него поглядела, если бы могла.

— В ссылке не бывает балов и красивых нарядов… Там нет высшего общества и конфитюра! Это я тебя готовлю на всякий случай, чтобы твое маленькое перепуганное сердечко, увидев место, куда тебя сослали без средств к существованию, не остановилось.

В его голосе было столько сочувствия. Но больше всего сочувствовала его рука, которая мне грудь в корсете прижала. А про корсет-то что пугать? Мне вон доктор корсет прописал. Так я сама себе его надевала! И шнуровала! Я ж себе и капельницу сама ставила. И клизму. Не сложно, скажу я вам!

— А - то я слышал, что ты с детства слаба здоровьем! —

прошептал лорд, сдавливая рукой грудь.

— Говорила мне мама. Все мужики одинаковые. Все у меня что-то одну грудь любят. А вторую как-то не очень. Этот прямо, как дед — покойник. Тот тоже эту постоянно мацал, - вздохнула я, поднимая глаза на лорда. — С ней в руке и помер!

Рука быстро исчезла с моей груди, прошелестев рюшами. Это хорошо. Жить хочет. Значит, не сопьется!

— Ну да, то ревматизмы, то коленные чашечки разваливаются, то в ухе стреляет! — пожаловалась я. — Но все равно деда пережила! Сколько раз он мне сдохнуть не желал, а сам первый, на разведку, видимо, пошел.

— К-к-какой дед? — спросил лорд, а его рука переместилась мне на лоб. — О чем ты, птичка моя? Твой дед на дуэли погиб восемьдесят четыре года назад! Если бы он воскрес, то он бы первым делом ко мне заявился. Ведь это я его грохнул!

— Тебя че? Инхварт зовут? — спросила я, а кушать хотелось. Тем более запахи заманчивые стояли.

— Впрочем, - улыбнулся лорд. Как вдруг меня сгребли за талию и дернули на себя.

— Подумай сама, - обжигающе страстным шепотом произнес лорд, выразительно глядя на меня. — Если вдруг станет известно, что ты ждешь ребенка, то, быть может, тебе заменят ссылку на домашний арест в столице… Как только я сделаю это, мы остановимся возле какой-нибудь захудалой часовенки и быстренько поженимся. Ну как тебе план?

— Тоже мне! Нашел салфетку! Вон руки какие жирнючие! Нечего тут об меня вытирать! — возмутилась я, вынимая его руки из корсета.

— Что? — возмутился лорд, явно не ожидая такого отпора.

— Нифейхуа и луку мешок! У меня это платье единственное осталось! А ты тут об него руки вытираешь! — возмутилась я, все еще переживая, что где-то там вода хлещет.

— Что ж ты ломаешься! — с досадой произнес лорд, осматривая тесную карету.

— А ты меня любишь? А? — спросила я, как вдруг лицо лорда снова поменялось. Оно стало таким страстным. На нем прямо читалось: «И шо это я в тебя такой влюбленный!». Ну артист!

— Конечно! — выдохнул он, сгребая мои руки и покрывая их поцелуями. — Только о тебе и грежу ночами! Твой отказ разбил мне сердце. Это ты заставила меня написать на тебя донос. Точнее, твоя жестокость… Ты растоптала мои чувства, поставила меня на колени…. И я решил пойти на подлость, чтобы обладать тобой… Вынудить тебя ответить на мои чувства!

Ну заливает!

Что? Заливает! У меня там грядки заливает!

Я очнулась под палящим солнцем, слыша шуршание воды. Надо мной шелестела яблоня.

— Ко-о-оля, внучик… — позвала я, пытаясь встать. —

Беги на завод к бате и скажи, что бабка померла!

— Ба! — на меня смотрело перепуганное веснушчатое лицо внука.

— Беги! И воду выключи! И компот из холодильника не пей! Пущай погреется! Застудишься, ведь- выдохнула я. — Ой, погоди! Ты еще не убежал? Воду там перекрой! И скажи, сколько там накапало!

— Хорошо, ба! — послышался голос Коленьки. — Ба! А жуки в грядке с луком тоже вырастут?

— Какие жуки? — спросила я, чувствуя, как на грудь давит.

— Майские! Ты же их с луком посадила! — послышался голос Коленьки. А я-то думаю, че лук на зеленку не пошел!

Вода течь перестала. Я лежала, и встать не могла.

— Сколько там? — крикнула я.

— Сорок три куба набежало! — послышался звонкий детский голос. Ой, что-то мне совсем плохо! Сорок три куба!

— Ба! Бабушка, - кричал Коля. — Бабушка, не умирай!

— Не боись, мой хороший. Я там как устроюсь, так я сразу за тобой вернусь. А Светку на похороны не зовите! — выдохнула я. — Беги к бате твоему непутевому! Мать его померла!

Очнулась я в карете, а надо мной застыл лорд.

— Ешь, давай! Не хватало мне тут еще голодных обмороков! — прорычал лорд, а мне в рот засунули кусок куриного мяса. Я с удивлением прожевала его, а он засунул мне сле-

дующий кусок, несмотря на то, что я не до конца прожевала предыдущий. — И в какую ссылку ты собралась, если ты каждый раз в обморок падаешь! С твоим здоровьем веером сильно обмахнулась — уже воспаление легких! А ссылка — это тяготы и лишения, моя птичка… От которых я могу тебя избавить. Ведь тебе стоит только сказать мне «да»!

— Тут места красивые! Мы решили ехать помедленней! Вам не дует? — послышались заискивающие голоса. — А через три лиги будет хороший трактир «У жирного гуся». Рекомендуем. Гуся не берите, а вот рябчиков готовят — пальчики оближешь! Мы останавливаемся или едем дальше?

Глава 4

— Просто скажи «да»! — сладенько произнес лорд, запечатлевая поцелуй на моей руке. Какой мужик удобный. И руки мыть не надо!

— Трында! — передразнила я красавца, который недовольно хмыкнул, горделиво отстраняясь. Вид у него был многообещающий и злопамятный.

— Дорогая, я понимаю, что ты решила поиграть в героиню, но поверь, как только ты увидишь, в каких нечеловеческих условиях тебе предстоит жить, ты будешь намного покладистей и сговорчивей, - заметил с улыбкой лорд, высокомерно глядя на меня. — Тебе просто нужно увидеть! Не буду торопить события!

И что ж там за ужасы такие? У меня сердце слабое! Меня пугать нельзя! Сердце слабое, а рука сильная. Как двину, мало не покажется!

— Ну как обстоят дела, моя мужественная герцогиня? — с издевкой спрашивал лорд, глядя на меня с многообещающей гадкой улыбкой. — Мужество еще есть? Ну, подождем!

Лорд лежал на сидении, а Барнсик сидел рядом со мной и обдувал лорда опахалом. Изредка красавец морщил нос. С меня же пот катил градинами.

— Да шоб ты всю жизнь лук — севок на огороде тыкал, а тебе их ведрами несли и несли! — ругалась я, сдувая мок-

рые волосы с лица. — Чтоб ты весь день лук тыкал, а утром пришел, а там какой-то сыкун форточный лук твой по всей грядке повыковыривал и в кучки сложил!

— О чем думает моя прелестница? — сладенько произнес лорд. И тут же сощурил глаза. Барнсик обмахивал его не покладая рук.

— О побегах думаю, - буркнула я, вспоминая про неурожай клубники. А о чем еще думать? Уж не об ужасах ссылки этой растреклятой! — Еще и внука сюда бы!

— Ну, внуков тебе еще рановато. Однако, могу помочь с детьми! — заметил лорд, ослепительно улыбаясь.

— С детьми мне уже помогли! Спасибо, хватило! — кивнула я, вспоминая сына — алкоголика. А ведь какой хороший мальчик был, пока с той шаболдой не связался! А ведь я говорила, что до добра не доведет. А дед махал рукой, мол, сами разберутся! Дело молодое! А как узнал, что внук с нами жить будет, так и помер мне назло! Лишь бы по дому ничего не делать и с дитем не помогать! Я так и сказала, что никогда не прощу!

— Даже не думай о побеге! Такие изнеженные светские красавицы скорее запутаются в платье, - рассмеялся лорд, а Барнс тут же закивал, соглашаясь.

— Тормози лаптей! — потребовала я, чувствуя, как карета от неожиданности дернулась. Шырь-пырь нашатырь! Теперь подняться надо! Такими темпами так отсижу задницу, что она у меня сотками измеряться будет.

Я вышла из кареты, слыша, как лорд вылезает за мной. Закатив платье по самые подмышки, я пошла в сторону кустов, а этот за мной идет.

— А ну пшел вон! Без тебя справлюсь! Кыш! — фыркнула я, не зная, что с платьем делать.

— А вдруг ты сбежать надумала! — послышался голос, когда я продиралась сквозь кусты. Это куда-то я не туда забрела. — Я старательно исполняю приказ судьи. Глаз с тебя не спускаю! Так, что присаживайтесь, мадемуазель? Ой, а что мы смущаемся, да?

— Шоб у тебя твой уд на пятке вырос, что б как сцать так разуваться! — выругалась я, взглядом гоняя надсмотрщика. Лорд ухмыльнулся, но все — таки отвернулся.

Нет, ну так совсем нельзя!

Я оторвала кусок юбки. Прямо чуть выше колена получилось! А оставшийся лоскут, я расправила и снова рванула.

— Ты что там делаешь? — спросил лорд, стоя ко мне спиной. Он едва заметно повернул голову, пока я возилась с тканью, подворачивая ее.

Затянув под подбородком узел, я посмотрела на свои стройные ноги и поправила платок на голове. Вот теперь мне дуть не будет! А вроде жарко — жарко, а из окна, как подует!

— Ой! — ужаснулся лорд, пока я дефилировала в карету. — Это что такое?

— Кыш! — согнала я Барнсика и уселась поудобней. И под пристальные взгляды лорда, я улеглась спать.

Лежу я, значит, а снится мне, что про меня все такое хорошее говорят. Как вдруг голос слышу знакомый. Светка что ли? Стоит, меня изо всех сил нахваливает! Приоткрыла я один глаз. И правда! Она, ежики соленые! Стоит, значит, нарядная и про меня соловьем. Как мы с ней дружим, из одной миски ели, как в десна лупились! Ну я и не выдержала!

— Да что ты бздишь! — прокашлялась я, садясь. Как вдруг свечку в своих руках увидала и бледное лицо Светки. Это что? Меня тут хоронят что ли? — Че смотришь, сынок! Попробуй только напиться! Я кому сказала Светку не звать! Что значит, сама пришла?! А ты, Матвевна мне еще двести рублев должна! Так и не вернула! Я говорила тебе, что помру, а ты все равно не вернешь! Так что достала и в гроб положила!

Я еще много хотела сказать, как вдруг почувствовала, что меня уронило обратно.

— Вставай! Приехали! — услышала я голос лорда, а кто-то пощекотал мою щеку. Я дернула головой, видя над собой лицо синеглазого красавца. Косынка съехала, как пионерский галстук, а я пару раз моргнула, пытаясь понять, где сейчас я.

— Прошу! — не скрывая гадкого триумфа, с вычурной галантностью произнес лорд, подавая мне руку. — Сейчас ты увидишь свои владения, моя опальная красавица!

На его губах играла улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

Глава 5

Опомниться я не успела, как лорд встал позади меня и закрыл мои глаза руками.

— Так, моя опальная птичка, - заметил он, а голосе чувствовалась улыбка.

— А что это ты сзади пристроился? — спросила я, не понимая, к чему такое представление. Неужели все так плохо?!

— Так это я в очередь ужасаться! За тобой занимаю! — заметил лорд с коварством. — Смотри, чтобы сердечко выдержало, моя куколка!

Руки сползли с моих глаз, а я ахнула.

— Батюшки!

Воображение рисовало наспех сколоченный сарай в чистом поле, а на меня смотрел целый дворец! А перед ним заросший сад. Каменная чаша старого фонтана уже успела зарасти и напоминала клумбу. Крапива стояла по пояс, а где-то даже с меня ростом. Где крапива, там помидорки расти будут!

И че? Вот эта вот домина — она моя?

Погодите! Ой, лорд прав! У меня сейчас сердце встанет! От радости!

Вспомнилась комната в бараке, в котором мы с дедом начинали совместную жизнь. Я помню, как пробежала почти голая соседка. Следом за ней пьяный сосед с топором! А сле-

дом за соседом с топором с криком: «Звони в милицию!» старуха с граблями. «Я их сейчас обоих покрошу!». И все через нашу с дедом проходную комнату! И ведь покрошила. Их комната нам досталась. И бабкина тоже, после того, как ее посадили. А потом удивляются, от чего у нас дети поздние. И нервы нервные.

— Батюшки! — выдохнула я, не веря своим глазам.

— Держу-держу мою впечатлительную птичку! — с наигранной заботой выдохнул мне на ухо лорд. — Бедное сердечко. Как же оно выдержит такое! Ни слуг, ни горячих обедов, ни кухарки, ни горничной, ни ванны с горячей водой! Такое запустение! И как же твои драгоценные нежные…

Коварный лорд перевернул мои руки, словно рассматривая их и вздыхая

— К труду не приученные ручки …. Будут носить из колодца тяжелые ведра, снимать котелки с похлебкой, мыть и убирать? А с едой здесь вообще туго! Раз в неделю привезут что-нибудь и все! Ты подумай, что ты здесь есть будешь! — сокрушался лорд, улыбнувшись мне скверной улыбкой. — Помни, одно слово, и даже знаешь какое, тут же избавить тебя от всех забот.

— Это все мое? — спросила я, глядя на четырехэтажный особняк. Ой, мама! Тут инфаркт на радостях получить можно!

— Да, моя опальная куколка, - снисходительно произнес лорд, щурясь на солнце. — Это все твое! Тебе это жаловали

по приговору!

— ДокУменты есть? — недоверчиво спросила я. — Что я тут хозяйка? А то вдруг у меня еще и отберут его!

— Кто? — переглянулись Барнсик и Шарлик. Лорд вопросительно вскинул бровь. Нет, ну мало ли! Было бы имущество, желающие найдутся! Яблонька тоже сама по себе росла никому не нужная, пока я ее белить не стала. И тут она резко Светке понадобилась!

— Как кто? Соседи или государство! — ответила я, понимая, что такую домину я отдавать просто не собираюсь. А земли сколько! Ой! С огородом, как с мужиком! Чем больше, тем лучше и главное, чтобы здоровья на нем хватило!

— Вот, приговор! В приговоре написано, что вы ссылаетесь до конца своих дней в это поместье. И все! — заметил Шарлик, разворачивая бумагу.

— Ой, как плохо, - запричитала я. — А в наследство я что оставлю внуку?

Лорд делал какие-то странные знаки стражникам. Те понимающе кивали.

— Ладно! — я махнула рукой. — Че-нить придумаем! Тоже пусть че-нить плохое сделает! Отравит кого-нибудь, убьет, чтобы сюда в ссылку попасть! Будет у нас семейная традиция! Так, с наследством вопрос решили! Пойду-ка осмотрюсь!

— Бедняжка, - послышались вздохи стражи. — Мы всякое повидали, но чтобы враз умом тронуться, такое впервые.

Видать, впечатлилась. Ага.

Лорд сокрушенно вздохнул и развел руками.

— Итак, мои доблестные стражи! — вернулся он к разговору не обо мне. — Чтобы снести невообразимые тяготы ссылки, мне понадобятся: кровать, новая перина, шелковые простыни! Не атласные! Именно шелковые! Я очень брезглив, знаете ли! Терпеть не могу чужие кровати! Как представлю, что на них было, так прямо фу… Сервиз! Персон на двенадцать! Ссылка это как бы не повод не звать гостей!

Я махнула рукой и пошла по саду, рассматривая все вокруг. Ой, заросло тут все! Надо расчищать! Мне бы косу!

И тут мой взгляд упал на зловещую статую в капюшоне. В одной руке у нее была настоящая коса, а в другой каменные песочные часы.

— О! Привет, красавица! — обрадовалась я, видя чуть подальше каменный склеп. — Я у тебя косу позаимствую?

Я попыталась осторожно вытащить старенькую косу, но рука обломилась и упала на траву. Походив немного, я нашла старый домик, в котором рухнула крыша. Зато там я нашла тяпку и грабли без нескольких зубцов.

— Ничего, сойдет! — согласилась я, доставая поросший паутиной точильный камень.

Я уселась на траву, взяла косу и принялась ее точить: «Вжух- вжух!». Ничего! Как-нибудь наточится. А то что сидеть, клювом щелкать! Сезон посадочный, небось, уже заканчивается! Не успею посадить — с голоду помру! Надобно

семена взять и рассаду! А месяц сейчас какой?

— … бокалы, бутылок десять вина для начала… Вряд ли здесь сохранилось что-то в винном погребе! — перечислял лорд, пока стражники записывали.

— Эй, служивые и ты, ретивый, - окликнула я их, видя, с какими лицами они повернулись в мою сторону. — А месяц нынче какой?

— Ой! — переглянулись они.

Лорд посмотрел на косу, потом на меня.

— И, записывай, ружье! — кивнул он, не сводя с меня глаз. — А то вдруг я обернуться не успею!

— А ты лицом ко мне ходи! — крикнула я, поправляя платок на голове. — Дык, месяц какой?

— Лисан! — нестройным хором крикнули мне.

— Так, лисан это у нас что? Сколько месяцев до того, как листва падать начнет? — спросила я.

Лорд посмотрел на меня пристально.

— И патроны! Побольше, - кивнул он служивым. — На всякий случай.

— Эм… Месяцев шесть, - переглянулись служивые. — Может, семь!

— Так че я сижу?! Тут же климат как на югах! Это ж я если сейчас поднапрягусь, то два урожаи сниму! — спохватилась я.

Глава 6. Дракон

Мне присудили ссылку, а не пытки!

Я требую справедливого суда!

Желательно верхнего. Чтобы молнией убило. У, нас, драконов, это так называется.

С головы медленно сползал мокрый оладушек полотенца. Я мученически прикрыл глаза, чтобы забыться хотя бы каким-нибудь сном. Тяжелый стон облегчения едва не вырвался у меня из груди, когда я прислушался. Нет, вроде тихо….

— Вжух! — послышалось под окнами. — Я обернулся посмотреть не обернулась ли она, чтоб посмотреть не обернулся ли я! Там-пам! Эх, жаль дальше не помню. Память дырявая, а песня приставучая! Ну, и еще разочек! Вжух! Я обернулся посмотреть…

— Не-е-ет! — задыхался я на постели. — Зачем я вообще сказал слово оборот! Кто мне за язык тянул!

—.. не обернулась ли она…. Вжух, вжух! — слышался голос под окнами. — Чтоб посмотреть…

— О, нет! — стонал я, косясь в сторону распахнутого окна. Среди наползающих туч светила полная луна. В окошко задувал сквознячок.

— Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она, - снова затянул голос, а меня подбросило на кровати, как блинчик на сковородке. Намоченная тряпка слетела на пол, а я бросился

к окну. Тяжело опираясь руками на подоконник, я увидел, Эффи в платочке с косой, деловито косящую траву вокруг и немного на меня.

— Ты чего не спишь? — прищурилась она. Полную зловещую луну немного скрыло за облаками.

И правда! Чего это я не сплю?!

— А ну спи, давай! — махнула она рукой, делая замах косой. — Я обернулся посмотреть…

— Хватит! — рявкнул я. — Может ты молча будешь с ума сходить?

— Хорошо, хорошо! — послышался голос, а она почесала стройные ноги. Это когда она так закатать юбку умудрилась?!

Я оттолкнулся от подоконника и поковылял на кровать. Старинная, дорогая кровать с неприличными рисунками, подбадривающими мужское либидо, вырезанными каким-то извращенцем в рассохшемся дереве, была не самым лучшим вариантом. Но мебель из столицы мне еще не привезли, поэтому приходится довольствоваться тем, что послала ссылка!

Улегшись поудобней, я даже слегка придремал.

Золотые самородки в качестве приданого! Какой дракон устоит перед таким предложением. Когда покойный Эдвард Гарден объявил, что отдает за свою дочь в качестве приданого золотые прииски, все тут же стали замечать ее блистательную красоту и невероятную грациозность.

Вот поверьте моему опыту.

Никакие заколки и платья не способны украсить образ девушки, как золотые прииски. Их даже можно не вплетать в прическу! Они умели превращать косоглазых невест в красавиц с необычным взглядом на жизнь, хромых — в альтернативно - грациозных, а невообразимо глупых в загадочных и таинственных.

И тут старый герцог Гарден умирает, а это делает Эфимию еще привлекательней в качестве невесты. Толпы женихов бросились к ее ногам, а я немного проредил список, чтобы заявиться к ней лично. Ах, вот как девушка с золотыми самородками! Я чувствовал, что начинал влюбляться. В самородки! Хотя, зачем мне эти самородки? Я и так сказочно богат, но нет. Какой дракон может устоять, когда вокруг невесты блестит золото?

— Я обернулся посмотреть… — послышалось под окном. И треск веток.

Я моментально проснулся и снова подлетел к окну.

— Ты обещала не петь! — прорычал я, видя с каким усердием она выкашивает все вокруг.

— Я? Я ничего не обещала! — удивилась она. Платочек съехал, а красавица тряхнула золотыми кудряшками. — Я сказала «хорошо-хорошо». Но ничего не обещала!

— А это разве не одно и тоже? — спросил я, видя как соблазнительно съехал рукав ее платья. Хм… Ну не самородками едиными…

— Я тоже деду говорила «хорошо — хорошо», когда мы голенькие шушукались под одеялом. Так он до конца дней был уверен, что он — мачо! — усмехнулась Эффи, размахивая рукой. — Эх…

Она утерла пот со лба, опираясь на косу.

— Жаль деда нет. Он у меня еще тот иссыкуль был. Больно в малину иссыкулить любил. Так малина так и перла. А как дед помер, так все. Иссыкулить в малину некому. Нет урожая. А я даже соседа просила! Все равно. Вырубила я ее к чертям, бестолковую! — в сердцах выдала Эффи, снова начиная косить. — Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она…

Глава 7

Если косить, то вечером. А то днем жара стоит! Не хватало, чтобы на грядках меня обнял и овладел мною дед Кондратий.

Дом, конечно, хорош. Но он никуды не денется. Надобно быт обустраивать потихоньку. А вот если с огородом не успею, то уйдет его поезд вперед ногами!

Поэтому я тут же принялась за дело. Эх, была бы я постарше, я бы уже тут все перекосила! Будь я постарше лет эдак на сорок — сорок пять, я бы ужеи огород вспахала!

Я видела, как уехала карета, а лорд бросил насмешливый взгляд на косу и на меня.

— И что моя прелестница собирается делать? — игриво спросил он, приваливаясь к дереву.

— Как что? То, что у мужиков лучше всего получается! — выдохнула я, вытирая уголком косынки пот с подбородка. — Засаживать!

— Не понял. — оживился лорд, глядя на меня с явным интересом.

— Как что? Огород сажать! — ответила я, передыхая в тенечке.

— А! Огород! — странным голосом заметил лорд, осматривая окрестности. Я тоже осмотрела окрестности и вздохнула. Закатное солнце слепило глаза и отражалось в высоких

окнах поместья.

— Ну да! Вон там посажу огурцы! Там помидоры! Тут картошку! — размахивала я рукой. — Там грядки три морковки! Вон там редиску! Щавель, перец… Тут капусточку! Чтобы урожай свой был! Так что нечего тут чудями трясти! Бери лопату и копай!

— Что копать, моя опальная птичка? — спросил лорд, когда я поставила рядом старую лопату.

— Как что? Огород! Начнем с малого! — показала я рукой на фонтан. — Во-о-он аж до туда!

— Я? Копать? — посмотрел на меня лорд, а потом опустил глаза на лопату. Он брезгливо отставил ее к дереву. Понятно с ним все. Прямо как мой дед!

— Тогда чудями трясти будешь! — заметила я. — Чтобы помидоры быстрее росли! У деда получалось, и у тебя получится!

Я почувствовала, как мне на лоб легла рука, словно меряет мою температуру.

— Ты не заболела? — с деланной заботой спросил лорд, глядя на косу в моих руках. — А то мне кажется, что ты бредишь! Ты — аристократка из древнего аристократического рода. Какой огород? О чем ты?

Внезапно его бровь удивленно взлетела вверх, а синие глаза хитро прищурились.

Лорд участливо посмотрела на меня, взял за подбородок, заглянул в глаза, а потом со вздохом притянул к себе, похло-

пывая по спине.

— Ну все, все! — заметил он снисходительно, а я не понимала в чем дело. Что это за нежности в разгар посевной?! Нет, конечно, у деда — покойного были нежности. Какой мужик устоит перед полуголой женщиной, стоящей буквой «зю» посреди грядок. Но я же еще ничего не сажала! Так что подозрительно!

— Ты уже достаточно впечатлила меня! — заметил лорд, а я отстранилась. — Хорошо! Я вижу, что ты у нас с характером, поэтому я согласен обсудить с тобой парочку условий брачного договора!

Огород без мужика, что без урожая. Если некому ходить, нудить и чудями трясти то все, считай, урожая не будет!

— Бери лопату и копай! Есть-то ты что будешь? Ты вон как жрешь! Как холодильник. В тебя кладешь, кладешь, деньги кончились, а место еще есть! — спросила я, уперев руки в боки и видя, как быстро солнышко ползет к закату. — А мне еще летний душ делать!

— Дорогая моя землеройка, я могу себе позволить роскошь и комфорт даже в ссылке! Завтра утром, мне привезут еду и все необходимое для того, чтобы я не сильно страдал в этой глуши! — заметил лорд, с улыбкой глядя мне в декольте. — И я согласен поделиться с тобой, но только если ты согласишься подписать кое-какой договор!

Он, словно фокусник достал свернутый лист бумаги. Я обтерла вспотевшие руки об юбку и развернула бумагу. Комар

укусил меня за ногу, а я почесала ногу об ногу. И здесь комары!

— Что? — спросила я, вглядываясь в буквы. Без очков было как-то не привычно. Но я все прекрасно видела! — Так вот почему ты ко мне свои помидоры катишь!

Глава 8

Я смотрела на договор, не веря своим глазам. Это что такое получается! Я тут как бы завидная невеста?

— Золотые прииски в качестве приданного переходят в управление супруга! — ткнула я пальцем в пункт. Не хватало только моей подписи.

— Так вот оно что! — вздохнула я, глядя на лорда с головы до ног. — Вот почему ты ко мне огурчик свой навострил! Вот почему помидорки ко мне катятся! Я, оказывается, невеста не бедная! Спасибо, что сказал! А то я –то думала, что у меня ничего нет! Почти согласилась, дуреха! А тут эвонна как! Хорошо, что напомнил!

— Тьфу ты! — выругался лорд, пряча договор. Он зыркнул на меня, а я расправила плечи. — Ничего! Посмотрим, насколько тебя хватит! При условии, что единственное удобство в этом доме — это я!

Он дерзко улыбнулся, смерил меня надменным взглядом и направился в сторону старинных дверей.

Большой дом — это хорошо. Надеюсь, мне хоть субсидия какая полагается? Сколько же тут за коммуналку выйдет?

— Тем более огород нужен! — согласилась я, а внутри шелестела молодость. Эх, здесь явно кормить не будут! Что вырастила — то твое!

Может, где-нибудь здесь кто-нибудь что-нибудь растил!

Будет на чем до урожая продержаться!

Было душно, и я решила отложить покос до вечера. Вытащив из ботинка монетку, которую я прибрала к рукам еще в карете, я перепрятала ее понадежней, и отправилась в дом.

Входная дверь скрипела, как несмазанная телега, а в огромном пыльном холле что-то покачнулось.

— Это че такое? — спросила я, присматриваясь к потолку. С огромной люстры свисали прямо лианы пыли. Рожи на портретах выглядели так, словно все дружно отравились грибами.

— И в этом романтичном месте тебе предстоит жить, - сокрушался лорд, брезгливо смахивая пыль с портрета пальцем. — Посмотри, какая убогость!

Я шла по коридору, рассматривая все, что попадалось на глаза. Не знаю, это молодость, к которой никак не привыкну, так на меня действует? Но я за любой кипишь кроме кладбища и валидола!

Странная дверь в конце коридора была приоткрыта, а я решила заглянуть в нее.

— И прямо ни одной служанки нет! — шепнул лорд, наклоняясь ко мне. — Кто ж поможет нашей красавице расшнуровать корсет и сделает ей прическу?

Я осмотрелась и увидела старинные книги, склянки, стоящие на полочках в шкафах. На пыльном столе лежали письма. Стоило мне протянуть руку, как вдруг письмо стянул со стола лорд, опередив меня на долю секунды.

— Читать чужие письма, моя опальная красавица, неприлично! — заметил он с улыбкой. И тут же демонстративно развернул чужое письмо.

— Дорогая моя Клодина! Я помню, как с наслаждением трогал твои сладкие дыньки… О, ты себе представить не можешь, что я чувствовал в этот момент! А теперь я сгораю от вожделения! Я потерял покой и сон! Я хочу их немедленно! — сладострастно прочитал лорд, а его бровь поднялась.

До чего же он красивый! Я тут что-то подумала. Мне же не просто так вторую молодость дали! Молодость должна пройти так, чтобы в старости не пропустить ни одной службы в церкви!

— Я мечтаю тебе засадить как следует! Твой Генри! — закончил лорд, опуская глаза вниз листа — Пост скриптум. Жду семена…. Дыни?

Глава 9

Неожиданный конец письма, заставил лорда удивленно поднять брови.

— Ах, ссылка! Многие здесь сходят с ума! Ты посмотри, какое здесь запустение! — глубокомысленно произнес лорд, рассматривая потолок. — И наверняка есть парочка привидений!

Семена дыни? Так! А что тут еще есть? Надо будет поискать!

— Надеюсь, моя прекрасная узница, не боится привидений? — с усмешкой произнес лорд. — Если боится, то мы можем спать вместе!

Он обольстительно улыбнулся, придерживая меня за подбородок.

— Что скажет, моя нежная красавица? — заметил лорд, делая вид, что склоняется ко мне для поцелуя, а сам просто дразня.

— Хрен тебе в грызло, чтобы спина выпрямилась, а не золотые рудники! — прокашлялась я, выпутываясь из его объятий. — Косарь. Коса. Кошу. Трасса. Камаз. Как говорится.

— И это все, что ты хочешь мне сказать? — заметил лорд, а я его, прохвоста, уже знаю. Знаю, к чему клонит. И куда ведет!

— Нет, не все! Писить и спать! — кивнула я ему, а сама

направилась вон из дома. Найдя свою косу, прислоненную к дереву, я стала косить, укладывая траву рядками.

— Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она… — мурчала я, делая замах. Луна светила ярко, этот, небось, спать завалился! Вжух! — Шоб посмотреть не обернулся ли я!

Время терять никак нельзя! Кто знает, какие тут заморозки бывают! И зимы какие!

Что? Не спит что ли? Что он там от меня хочет? Чтобы не пела? Так я и не пою! Петь я не умею! Это еще дед покойный говорил!

— Я обернулась посмотреть, не обернулась ли она… — бурчала я, слыша жуткий рев из окна.

Сказать ему, что дед за три километра мое пение определял. Я же как узнала, что он помер? Я петь начала. А он не шелохнулся. Обычно, орал и уползти пытался. А тут прямо лежит себе, словно нравится ему. Вот тут я поняла, что дело серьезное! Видать, труба деду! И не ошиблась!

Пот градом катился со лба. Я даже устала его промакивать!

Ну, вроде бы, покосила! Этот чего-то притих. Да вроде бы, угомонился!

Надо летний душ делать! А из чего? Нужна бочка какая-нибудь! Или чан! Это искать надо!

Я отложила косу и отправилась в дом. Обойдя несколько комнат, я увидела огромный дырявый котел.

— О! То, что нужно! — обрадовалась я, таща его с кухни на улицу.

Я взяла топор и стала делать из палки пробку. Вроде бы вставляется! Надо теперь его повыше сделать, чтобы солнышко воду нагревало. И шторку найти!

Я снова вернулась в дом, содрала шторы, вытащила их на улицу. Старенькая дырявая лейка тоже переехала поближе.

— Что-то ничего не получается! — вздохнула я, глядя на котел. — Тут мужик нужен! Пойду мужика будить!

— Вставай! Вставай! — заорала я под окнами. — Хозяина буди, писять веди!

В комнате послышалось шевеление. Кто-то с возмущенно зарычал. И снова притих.

Уснул что ли?

Я прокашлялась и как заору!

— Помогите! — крикнула я во все горло.

В комнате послышался скрип, грохот сдвигаемой мебели и топот.

— Что? — высунулся из окна растрепанный лорд. Белая рубаха съехала на одно плечо, волосы, зализанные назад распались и теперь обрамляли лицо прядями с двух сторон, а напряженные руки опирались на подоконник.

— Помощь нужна! — усмехнулась я, видя, как он трясет головой. Сонные глаза смотрели на меня странным взглядом.

— А! Помощь, значит, - насмешливо заметил лорд, украд-

кой зевая. Он увидел котел, шторы и поднял брови. — Дорогая моя, я так понимаю, что с ума ты можешь вполне сойти сама, без моей помощи!

— Куда пошел! — заметила я, расправляя плечи. Лорд улыбнулся и зевнул. Сейчас он напоминал ленивого кота, который собрался уходить!

— Так-так-так! В чем должна заключаться моя помощь? — спросил он.

— Как в чем? — удивилась я. — Я тут посмотрела, что без мужика никак не справлюсь! Короче, повторяй: «Да куда ты… Ну е- мазай! Ну кто ж так делает! А! Ну ты че? Не видишь? Правее, левее! Не баба, а сто рублей убытку!». Запомнил? А теперь стой, штаны чеши, вздыхай и повторяй все, что я тебе сказала!

Глава 10

— А что это ты собралась делать? — прищурился лорд.

Я думала над тем, как бы всю вот эту вот конструкцию собрать воедино.

— Молчишь, значит? Ну, не хочешь, не говори…

Я забивала лейку в дырку, параллельно расширяя ее. Ну ничего! Вроде бы держится! Сейчас гигант инженерной мысли быстро все организует!

— Считай, что я обиделся и помогать не стану… — послышался голос за спиной.

— Как гласит древняя буддистская пословица, кто обижается, тот в фигню перерождается! — буркнула я, поглядывая на развилку двух толстых ветвей. Дерево было древним. Наверное, еще застало те времена, когда мужики не ходили в туалет по сорок минут!

— Хватит бухтеть! — усмехнулась я, прикидывая, как бы эту махину наверх взгромоздить. — Я уже вижу, что ты не сахар!

— Просто ты не там лижешь! — гадким голосом заметил лорд. Я уже обратила внимание, как он очутился за моей спиной, положив свои руки мне на плечи. — Хочешь, я открою тебе секрет? Завтра утром ты проснешься моей… А там и свадьба…

Ишь, какой самоуверенный!

— Что ж ты спешишь, как голый на кровать? — проворчала я, выпутываясь из объятий. — Мне нужно придумать, как вон ту штуку вон на ту ветку поставить и привязать! Чтоб на голову не упала! Мне же надо как-то мыться!

— Мыться? — отстранился лорд. Удивление в его синих глазах сменилось коварством. — Хорошо, я согласен тебе помочь, если ты позволишь мне…

Я почувствовала, как он приблизился к моему уху. Ну, соблазнитель! Глядя на такого мужика, тут не устоять, тут сразу «улежать» хочется! Это, видать, тело молодое! Что-то там внутри отзывается…

— Понаблюдать…. — выдохнул лорд мне в ухо. — За процессом…

Все никак не привыкну, что это ухо слышит! Я-то думала, что цену заломит! А тут тьфу! Это мы запросто! Это даже не считается!

— И пока твоя девичья гордость сражается с желанием… — начал лорд, вдыхая запах моих волос.

— Ой, да я согласна! — закивала я. — Вешай!

Только бы не «упукнулся»! А то с виду он пусть и сильный, но…

Лорд подошел к чану, с легкостью поднял его и влез на дерево.

Все! Еще чуть-чуть и я влюблюсь. Какой мужик! На нем пахать можно! Только вот беда!

Он же как только свое получит, сдернет отсюда, обратно, в

столицу! А я, поди, одна буду с хозяйством возится. А вдруг что затащить куда приспичит. Или поднять тяжелое! Без мужика-то никуда!

— Готово! — заметил лорд, ловко слезая с дерева и отряхивая руки. — Надеюсь, уговор в силе! И не нужно так стыдливо краснеть!

— Это я сгорела на солнце! — махнула я рукой, понимая, что еще бы воду раздобыть. Я тут журчание слышала возле фонтана.

Взяв ведро, я пошла к фонтану. Ишь ты! Работает! Тут можно клумбу разбить! И отсюда шланги на полив пустить! Только вот беда! Придумать нужно, из чего шланги делать!

— И водой наполни! — попросила я, понимая, что половину разолью по пути.

— О! Ты точно не рассчитаешься! — со смехом заметил лорд. — Думаю, что одной бессонной совместной ночи будет достаточно!

— О, конечно! — махнула я рукой. — Я согласна!

Я сбегала в дом, чтобы найти какие-нибудь полотенце, как вдруг увидела чан полный воды. Вода даже переливалась и капала вниз. Ого! Так быстро!

— Я жду! — напомнил лорд. Он сорвал соломинку и засунул ее в рот. Шторы, которые я повесила на ветку, выглядели нарядно. Прямо как шатер какой-то! Это завтра солнышко водичку нагреет, а сегодня придется мыться так!

— Прямо как занавес в театре! — рассмеялся лорд, глядя

на красные бархатные шторы. — Ну что ж! Я готов! Помни, ты мне пообещала незабываемую ночь!

Обещала — будет!

Глава 11

Пока я возилась со шторами, лорд вытащил из поместья старинное кресло и уселся поудобней.

— Не стесняйся, моя трепетная красавица, - ухмыльнулся он. — Я понимаю, что это - позор. Но мы никому об этом не скажем!

Пфе! Разве это позор?! Я однажды посреди грядки стояла, а у меня футболка задралась. И штаны по шву треснули. А я увлеклась, что и не заметила. Редиску рассадить хотела! Думаете что? Трусы выглянули! Нет! Не было там трусов!

Я ж однажды передачу посмотрела про БДСМ, поняла, то никакие извращения не сравнятся с растертыми по жаре ляшками.

Так что в деревне в тот день аншлаг был. И ведь сказали мне только под вечер. Да и то, намеками, что лавочку прикрывать надо. А за это время дети не просто узнали, откуда появились на свет, но и рассмотрели все в подробностях. Бабоньки сверились, а все ли у них так, молодые девки узнали светлое седое будущее, а Петенька - дурачок впервые увидел женщину. Деда тогда чуть кондратий хватил.

— Я жду, - торопил меня голос, а я вздохнула. — Что — нибудь возбуждающее!

Эх! И стала снимать ботинки с налипшей грязью.

Для деда моего ничего более возбуждающего не было, чем

грязными ногами по полу пройти после огорода. Чтобы глядя на все это безобразие в коридоре создавалось чувство, что жена откопалась и вернулась, опять обменяв венок на веник! Возбуждался он сильно. В любом возрасте! И орал, как соседская колонка.

— Так, секундочку! — заметила я, беря в руки палочку и пытаясь соскрести с ног комья грязи. — Где ж так я умудрилась изгваздаться! Прямо два торта «Ласточкино гнездо» на каждой ноге!

Там мужик не возбудился еще? Дед как возбуждался, так вся деревня слышала!

— Тэкс! Сейчас туфелька покажется! Она тут где-то! Я ее почти нашла! — кряхтела я, задрав ногу. — О! Одну нашла! Сейчас вторую найдем!

Я так увлеклась отскребанием обуви, что забыла обо всем на свете.

— Это еще не грязно! Грязно, когда труселя на себе найти не получается! — махнула я, стягивая с себя платье. — Ох, ты ж, ежики пушистые! Где же я так вляпалась? Все ноги в грязи! Прямо носочки из грязи!

Грязный комок платья упал на траву. Следом полетели панталоны.

— Браво! — похлопал лорд, пока я ковыляла в душ.

— Что, никогда не видел, как женщина моется? — спросила я, беря панталоны и намыливая их как мочалку. Я дернула бочку за веревочку и…

— Уууууу! — заорала я с непривычки, когда на меня потекла ледяная вода.

Мочалка мылила спину, искусанные комарами ноги, лицо и волосы.

— Ах-ты мать-перемать, ежики пушистые, звиздюля душистые! — завопила я, ежась под холодной водой. — А ну пошел вон! Я что? Для тебя задницу мыла да? Чтобы тебе пристроиться удобней было?

И я замахнулась мочалкой.

Глава 12

— Ты чего это тут мне хоботком своим тычешься? А? — строго спросила я, замахнувшись мочалкой. — Дед мой, вон, напоследок ткнулся и чуть не помер! Ты что? Тоже хочешь пойти по его стопам? Вон мужик сидит, и ничего! Не тычется! Жить хочет! А тебе че надо?

Огромный комар, которого я спугнула взмахом мочалки, перелетел с места на место. Но сдаваться не планировал!

— Эх, каждый год жду, когда комары проснуться! А то так убивать охота иногда! — заметила я, сливая холодную воду на голову. — Аааaа! Ешки-кошки! Аааа! Бррр!

— Тебе помочь или не мешать? — игриво спросил лорд, явно упиваясь зрелищем. Я пыталась сама себе потереть спинку, но, получалось, мягко говоря, не очень. Комары здесь такие, что жужжат, как перфоратор! Я снова размахнулась мыльными рейтузами, отгоняя жужжащее полчище. Один уже куснул, видать. А теперь родственников позвал!

— Как тебе не стыдно! — покачала я головой, чувствуя холодный ветерок.

— Невероятно, да? — рассмеялся лорд. Его глаза смотрели на меня пристально и жадно. Его рука покоилась на ручке кресла, сверка ядрагоценными кольцами. Он то сжимал ручку, то отпускал ее. На его губах застыла странная полуулыбка.

Впервые я поймала себя на странном чувстве, от которого смутилась там, внутри.

— Ты что? Женщины голой не видел ни разу? — спросила я, сливая на себя остатки холодной воды. — А я — то была о тебе лучшего мнения! Ну смотри, раз женщины ни разу не видал! Что уж тут! Просвещайся! Вдруг потом женщину встретишь, так будешь знать, что где на ней растет!

Наконец-то, я домылась, переминаясь на мокрой шторе босыми ногами.

— А ну пошли вон, проклятые! — замахнулась я на комариное полчище, пытаясь обмотаться простыней. Ну, завтра уже под теплой водой мыться буду! Солнышко ее нагреет!

В раскисших от мытья туфлях я шлепала в сторону дома. Чав-чав, чав-чав. Главное, чтобы туфли не развалились!

— Куда ты собралась, моя опальная красавица, - страстно прошептали мне, утаскивая за собой. В приоткрытую дверь виднелась спальня, как в музее. — Ты обещала мне незабываемую ночь!

Его губы были так близко, что я так слегка потерялась. Впервые я видела свое отражение! Ничего себе я — красавица! Старинное зеркало в золотой раме, напротив которого мы стояли показывало мне не привычную старую бабку, а молодую девку. Волосы у меня светлые, вьющиеся, глаза серые. Или уставшие, или порочные!

Пока я смотрела на себя в зеркало, вглядываясь в новое молодое лицо, я почувствовала, как копна мокрых волос пе-

реехала на другое плечо, а на том плече был запечатлен поцелуй.

— Незабываемая ночь, - прорычал лорд, увлекая меня в сторону кровати.

Нет, в доме не так уж и холодно, если спать под теплым мужчиной, но однако ж…

— Ох, душно мне! Открою я окошко! — прошептала я, высвобождаясь. — Открой окошечко, а?

— Хорошо! — нависал надо мной лорд, а мышцы его напряглись.

Теперь мужика нужно как следует раздеть! И вещи раскидать так, чтобы найти не мог! Я страстно прильнула и стала стягивать с мускулистого тела рубашку.

— Может, рубашку на стул повесишь? — спросила я, поглядывая в сторону открытого окна. Ну где же? Где они?

— Не собираюсь я ее вешать! Я ее помиловал! Я же говорил, что завтра утром, ты уже будешь моей! — самодовольно произнес лорд, впиваясь мне в губы поцелуем.

Глава 13

Пока мозг думал и все тщательно взвешивал, у попы под натиском поцелуя родился гениальный план.

Поцелуи были везде. Они усыпали все: плечи, шею, грудь. Это было так красиво, изысканно и… ужасно. Нагло, но красиво. За этот время он превратил мою наготу в дорогой наряд, и только один кошмар терзал мою душу.

Жаркие губы требовали ответа, а руки сгребали меня так, словно я отчаянно пытаюсь вырваться.

— Женщину даже наказать нельзя, - прошептал голос мне на ухо, когда руки грубо прижали меня к себе, размазав меня по своей мускулистой твердой груди. — Ей это может понравиться!

Было тихо. В комнате был слышен шелест штанов и сбившееся дыхание их владельца. А если прислушаться, то можно услышать, как комары спорят, кто за какое место будет кусать.

— Ты в меня влюблена? — коварно и самодовольно выдохнул лорд, продолжая раздеваться, пока я стыдливо пряталась под одеялом.

— Это что? Вопрос? — удивилась я, краем глаза глядя на открытое окно. Ветерок колыхал занавески, а ночная свежесть закрадывалась в спальню.

— Нет, это я тебе напоминаю, что ты меня любишь! —

рассмеялся лорд, снова резко прильнув к моим губам.

Молодое тело, к которому я все никак не привыкну, стало вдруг отзываться на каждое прикосновение и поцелуй. Оно само тянулось и льнуло, пока между нами было одеяло.

— Убери его, - прорычал лорд, пытаясь вытащить маленькое одеяло, отделяющее нас от грехопадения. И тут он замер.

— Сделай так еще раз! — простонал лорд, глядя на меня так, как только мужчина может смотреть на женщину.

— Как? — спросила я, глядя в его глаза, покрытые поволокой блаженства.

— Так, как делала сейчас, - выдохнул он, а я посмотрела на свою руку и вздохнула.

— О, да…. Да… — простонал лорд, а его губы приоткрылись. Он затрепетал всем телом, закатив глаза. — Да… Да… Детка…. Мммм…. Как ты так делаешь… Ты... Ой! А теперь левее… Еще… Ниже! А-а-а-а…

Я еще раз почесала то место, на его спине, где надувался горячий комариный укус. У меня все ноги такие! Кто бы мне их почесал! Приходилось сучить ими под одеялом. Комары здесь такие злющие, что впору табличку вешать «Осторожно, злые комары!». Видать, болото где-то рядом! Сырость!

— Бззз! — послышалось возле уха. В переводе с комариного это означало: «Отряд бессонной ночи прибыл в комнату! Если надо сейчас начнем размножаться со скоростью звука и можем позвать родственников с дальних болот!». — Бззззз….

— Так, на чем мы остановились? — уже не так страстно произнес лорд, опуская глаза на одеяло, лежащее между нами. Он дернул головой, скосив глаза в сторону.

— Ай! — дернулся он, на мгновенье оторвавшись от меня. На его плече и шее топталось и паслось целое стадо комаров! Паслись они нагло, а потом с трудом взлетали, уступая место новым. Но комариная эскадра уже шла в атаку с другой стороны. Я натянула одеяло так, что спряталась под ним полностью.

— У меня такое чувство, что где-то в доме валяется обескровленный труп того, кого отправили в ссылку раньше нас! — рычал лорд, воюя с комарами. Я не видела, что он там делает. Но судя по звукам, он направляется к окну и закрывает его.

Я выглянула из своего убежища. Стеганное, сырое одеяло было хоть какой-то защитой. А вот штора, в которую прятался лорд, размахивая большой и сильной рукой перед собой, видимо, нет.

«Ммм!», - решили комары, налетая на него стаей. — «Садитесь все! Уроним, затопчем, обескровим!»

Глава 14

— А ну двигайся! — страстно зарычал лорд, требуя, чтобы я подвинулась под своим маленьким убежищем. И тут он дернул меня с одеялом на себя, прячась сам и оставляя меня немного «на улице». В мое «немног» тут же впились лютые комары. Они уже искали брешь в нашем бастионе, жужжа как вертолеты на подлете.

— Мне кажется, что ты свалил на меня все хозяйство! — ворчливо заметила я, свернувшись в три погибели. Что-то я не рассчитала с комарами! Не думала, что их столько налетит! Видать, болото близко! И ба! Они меня тоже пару раз так тяпнули за попец и за спину!

— А ты думаешь, это все хозяйство! Наивная! А только половина хозяйства! Штаны лежат возле кровати, я пока не рискую за ними лезть! — заметил лорд, лежа рядом. Мы обнялись, как родные, пытаясь поместиться под одеялом целиком и полностью. Но это была еще та задача!

— И откуда их столько! — рычал лорд мне на ухо, пока я осторожно ползла ему на грудь. Так мы занимали меньше места.

— Это ты во всем виноват, - ядовито заметила я, чувствуя духоту.

— Я? — заметил лорд, проверяя герметичность одеяла.

— А кто мне про сосать шептал? Вот они и услышали! —

заметила я, ехидно.

— Знаешь, после того, что они со мной сделали, я найму мага. Он изобретет какой-нибудь гибрид комара, который будет орать в момент его убийства! — злопамятно процедил лорд.

Под одеялом было невыноси душно.

— О! — насторожилась я. Нет, не показалось. — Ого! Ой-ой-ой! Что ж ты творишь! Мамочки родные! Ладно, давай, и я тебя тоже….

— О! — послышался стон на ухо. Подо мной так ни один мужчина не стонал. — О, богиня… Ты … ты что делаешь… О-о-о! Да… Да… Левее…

Мы лежали и стонали несколько минут.

— Аааа! — одновременно выдохнули мы. Лорд прекратил чесание моего комариного укуса на спине раньше, чем я на спине, подкрепив мою догадку о гадких мужских качествах и скоропалительности вводов и выводов!

— У меня просто рука устала! — выдохнул он, прислушиваясь. — Они улетят, когда –нибудь!

— Они как вампиры! С первыми лучами солнца их уже не будет! — усмехнулась я, ерзая на мужике. Пару мгновений мы лежали молча, а потом послышался рык.

— Я не собираюсь ждать!

— Не собираешься ждать? Вылези и разгони! — усмехнулась я, как вдруг одеяло слетело.

Нет, в чем-то он был прав! Не такие мы, чтобы унижаться

перед комарами! Мы гордые! Кто такие комары против двух злых людей со свернутыми в руках газетами. Кто мы — твари чесоточные или тоже права имеем? Женщины, они созданы, чтобы вдохновлять мужчин. Так еще мама — покойница говорила. Ну что ж!

— Ты мужчина! Я в тебя верю! — вдохновила я, обеими ногами впихивая лорда на корм комарам, а сама хватая одеяло и прячась под него.

— Ну раз ты настаиваешь! — заметил решительный лорд. Я снова решила его подбодрить.

— Настаиваю, настаиваю. И на смородине, и на малине настаиваю! — намекнула я, чтобы воодушевить героя.

Глава 15

Я юркнула под спасительное одеяло, но его с меня стащили! Опомниться я не успела, как моя нежнятинка оказалась под прицелом десятков комариных хоботков. Спасаться было бесполезно. Теперь у комаров появился сырой и прохладный дом. И в каждой комнате будет твориться кусательный беспредел.

— Будем ловить на живца! — рассмеялся лорд. Кажется, он понял, в чем заключался мой план. И теперь мстит мне со страшной силой. — Как только они улетят, я сделаю с тобой такое…

Он что-то шепнул мне на ухо, а у меня глаза округлились. В последний раз охать меня заставлял только ревматизм и цены в магазине. А тут прямо ревматизм и цены напали на меня одновременно. Эх! Глядя на красавца, так и хочется стряхнуть нафталин с груди. Хочется, но нельзя!

Прямо как представлю, что он в городе развлекается с красотками всякими на мои рудники, а я тут на огороде впахиваю, аж зубы сводит!

— Ты, главное, всех разгони! — заметила я, решившись вооружиться свернутой бумагой. Стоило мне газету в трубочку свернуть, как мухи переставали жужжать, тараканы надевали тапки, а комары учились молча прыгать с потолка, чтобы не издать ни звука. Для пущего эффекта, я старалась

свернуть газету новостями. От новостей, я заметил, комаров умирает больше, чем от программы передач.

— Ну! Чего встал! Сейчас ловить будем! — выдохнула я, ковыляя к столу, где под слоем пыли лежали какие-то записи. Прошуршав ими, я достала бумагу и увидела, что это письмо!

«Моя бесценная Клодина! Я помню, как раздвинул твои сладкие персики, чтобы вкусить запретный плод из заросшего сада… Я помню, как входил и выходил оттуда, не в силах сдержать свой восторг. Но, несмотря на то, что я испачкался, я получил невероятное наслаждение, орошая твой заросший садик между сладкими персиками. Пы. Сы. Я забыл, как называется тот сорт персиков, которые растут прямо гроздьями. И буду безмерно благодарен, если ты мне напомнишь его название. И по поводу запретного плода — поливай его не сверху, а под корень».

Щепотка старых семян валялась на столе, а я ссыпала их в бумажку. Надо будет попробовать. Вдруг прорастут.

— Ну, ты будешь охотиться на комаров? — спросила я, свернув бумаги во вторую трубочку.

— Для меня дичь начинается с дикого вепря или медведя! — надменно заметил лорд. Он искренне считал, что если закрыть двери и окна, комары поумирают от тоски по родным болотам! Прям как мой дед!

— Научился бегать и кушать, теперь учись охотиться! — выручила я лорду свёрнутые бумаги.

— А это мне зачем? — спросил лорд, глядя на мятую трубочку в своей руке.

— Для храбрости! Потом, когда заматереешь, наберешься опыта, пойдешь с голыми руками! — усмехнулась я, тут же пришлепнув комара на чужом плече. — Шкуры можешь постелить возле камина!

Если бы у нас были соседи, то они переехали из зависти. Но у нас не было соседей, поэтому наши ахи, охи, прыжки и триумфальное рычание: «На, получай, хитрая тварь!», не слышал никто.

— Двести сорок первый! — разжалась огромная рука, а на ней виднелся размазанный кровавый комар. — Я его полчаса выслеживал! Хитрая бестия!

— Триста восемьдесят! Ха! — ответила я, предъявляя еще одного комара.

— Этого я уже видел! — спорил лорд, ставя под сомнения мои способности.

В наших глазах горел мстительный азарт, подкрепленный желанием убивать.

— Кто виноват, что они размазались похоже! — спорила я, заприметив краем глаза как в сторону штор летит очередная жертва.

Через час наш азарт сошел на нет. Мы лежали на кровати, уставшие и измотанные. Может, по нам и топтались стадами комары, которые и не думали кончаться, но мы уже ничего не чувствовали, аж покуда с улицы не послышались звуки…

оркестра!

Глава 16

Разлепив глаза, я дернула головой и плечом. Мне показалось, или с меня скатился десяток комаров, который вчера наелись настолько, что не нашли в себе силы даже взлететь!

Одно удивляло, стекло было разбито! И в комнате не хватало мебели! Оторванная занавеска лежала на полу.

Нет, мне не показалось! Действительно неподалеку играл оркестр. Я смотрела на зевающего лорда, который тряс головой.

— Ты храпишь! — посмотрел он на меня с укором. Рубашка съехала, а волосы, которые до этого были прилизаны, выглядели взъерошено. — Какое ужасное качество для женщины!

Лорд горделиво встал.

— Я не храпела. Мне снились драконы! — заметила я. Хотела сказать: «грузовик», но потом что-то передумала, брякнув наобум. Во всем его перстень виноват! На нем дракон нарисован!

— Какие драконы тебе снились? — замер подозрительный лорд.

— Намазано сухие! — фыркнула я. Прицепился, как пьяный до радио: «Спой да спой! Да не пою я!».

Я почесала комариный укус на руке, а остальные комариные укусы ревниво заныли. Казалось, я сплошной комари-

ный укус.

— Я не знаю такой род! — произнес лорд, морщась и проводя рукой по волосам.

Так, надо будет выйти и посмотреть, что там я там вчера косила! И что там за оркестр ходит! А еще у меня есть деньги на семена! Тут в доме я кой-чего нашла! Главное — не забыть!

Я нацепила куцее платье, завязала на голове косынку и направилась на выход. Дверь со скрипом распахнулась, солнце ударило в глаза, и на меня обрушилась музыка. Скрипки, трубы и крики: «Поздравляем!».

Это что такое?

Если поздравлять меня - то с юбилеем! С юбилейным комаром! Не думаю, что тут так принято! Или меня тут с ссылкой поздравить решили.

Немного перемогавшись, я увидела белоснежную арку из цветов, пюпитр, пустые скамейки с цветами и шустрого деда. Ну, дед ничего такой! Это я так, по старой памяти! Все забываю, что я теперь красотка молодая!

— А вот и наша дорогая невеста! — послышался умиротворенный голос. Дед стоял под аркой в розовой хламиде. Вид у него был благочинный. — Она сегодня прекрасна, как никогда!

Неподалеку стояла целая груда мебели, сундуков и вещей. А рядом с аркой терлись Шарлик и Барнсик.

— Прости, богиня! — закатил глаза дед. — Уплочено по-

жертвований за полную церемонию. Приходится врать!

— Даже когда с криком: «Заткнитесь тварюки!». Бросается стульями! — закончил мысль дед.

Он тут же опустил глаза, а я воинственно прокашлялась. Между прочим, это я, считай, во сне!

— А где наш жених? Где наш прекрасный жених? — умиротворенно произнес дед в розовом балахоне. — Неужели ты, дорогая богиня, услышала мои сквернословия в его адрес и решила наказать его согласно тем проклятиям, которые я ему сулил по дороге сюда?

— Вы кого приволокли! — вылетел лорд. — Это такое?

— Помните меня? — обрадовался дед. Он закрыл книжечку, приложив ее к груди.

— Сгинь, старая сволочь! — дернулся лорд, глядя на Шарлика и Барнсика, которые вжали головы в плечи.

— Значит, помните! — вздохнул дед, подарив умиротворённый взгляд. — Бесподобный Фогс!

— Вы кого приволокли? — прошипел лорд, оттаскивая Барнсика и Шарлика в сторону.

— Вы сказали найти жреца, чтобы утром, когда вы … ну… того девушку, чтобы вас быстро женили! — заметил Шарлик, постоянно растирая нос.

— Мы объехали все часовни! Мы предлагали большие деньги, как вы и говорили! — встрял Барнсик. — И только бесподобный Фогс согласился поехать сюда!

На лице лорда было написано слово «Караул».

— А это что за сопли! — прошипел лорд, пока дедушка в розовом отгонял муху книгой. — Это что за гирлянды…

— У нас осталось немного денег, которые вы давали… — робко произнес Барнсик, косясь на друга. — И мы решили заказать оркестр и купить украшения на свадьбу. Жалко девушку. Если хоть не по любви, то пусть хоть красиво будет… Для девушек это же важно!

Глава 17

— Ладно! — сквозь зубы процедил лорд, пока я махнула рукой на весь этот балаган. Надо будет себе сапоги раздобыть говнодавы для грядок, удобрений купить и семян.

Бесподобный Фогс вздыхал, блаженным взглядом осматривая окрестности. Он шумно вдыхал воздух, и так же шумно выпускал его.

— Найдите другого жреца, - процедил лорд. — Этого везите туда, откуда взяли! Это же главный жрец королевства! Главный жрец столичной часовни богини любви! Я вас сказал найти самого бедного и самого жадного жреца, в какой-нибудь захудалой часовне! Брак должен был быть фиктивный!

— У него только одна мантия! — вставил Шарлик, пытаясь оправдаться. — И то вся шитая — перешитая! Вон заплатка на заплатке!

— Он при нас ограбил бандита, который пытался ограбить часовню. Вы бы видели, он с него даже зубные коронки снял в пользу храма! — встрял Барнсик, поежившись.

— Но я же потом отпустил его грехи! А мог бы и оторвать их! Но ведь грехи пригодятся, чтобы встать на путь истинный и встретить свою любовь! — заметил бесподобный Фогс, осматриваясь вокруг. — А ведь как это правильно! Богиня сама привела меня сюда! Ведь любовь нужна не только

в столице, но и здесь, в богиней забытом месте!

— Простите, о бесподобный. Мы, верно, не с того начали! Вы посмотрите на это место! — елейно произнес лорд, глядя на бесподобного. — Я когда увидел его впервые, думал, что сейчас мне навстречу набежит куча возмущенного народа, которого я в свое время слал по непристойным адресам! И отчитаются, что все дошли! Никого не потеряли! Вы нужны там! В столице!

— О, нет! — заметил Фогс, любуясь, как комар топчется по его руке. Присаживается, так сказать! — Я чувствую, что нужен здесь!

— А можете тоже самое чувствовать в другом месте! — рыкнул лорд, явно не довольный явлением. — Осмотрись, старик! Ты посмотри, в какую глушь попал! Тут волки срать бояться!

— Пусть не бояться! — благочинно заметил бесподобный Фогс, ожидая, когда комар закончит свои кровожадные дела. — Я люблю животных! И в обиду их не дам!

Словно в подтверждение слов над ним тут же стали летать бабочки.

— Где деревенька? — спросила я, а Барнс махнул рукой в сторону.

Ясненько. Понятненько. Я прищурилась в сторону заросшей колеи. Ну, пока тут все ругаются, я посажу семена, который в письме нашла! Посмотрим, что из них прорастет!

Я направилась к склепу, в котором оставила инструменты.

А что! Каменный сарай — мечта любой хозяйки! Пока что я туда не углублялась, не хватало еще по ступенькам вниз слететь. Я с краюшку пока примостилась.

На меня смотрела жуткая статуя смерти, у которой я отобрала вчера косу. На голове у нее было одно ведерко, словно мотоциклетная каска, а в руке большое ведро. Вот оно мне и надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.